

Мы за ценой не постоим!

На войне, по свидетельству ветеранов, легко никогда не было: ни в 41-м, ни в 45-м. Война была тяжелой работой, война требовала жертв, и редко кого обходила стороной пуля. Едва ли найдется человек, который прошел сквозь бои без единой царапины.

...После освобождения Тихвина советские войска продолжали наступательные бои. Комиссар артиллерийской батареи Дмитрий Иванович Петров хорошо понимал, что пример коммунистов очень важен для солдат, и всегда стремился в горячие моменты быть возле бойцов.

Однажды после боя батарея выдвинулась на большую поляну. Не успели как следует закрепиться, как на другом конце поляны показались вражеские танки, открывшие сильный огонь. В этом коротком, но страшном бою Петров был тяжело ранен и контужен.

Армия несла большие потери, но прибывало пополнение, и битва за Советскую Родину продолжалась.

7-я отдельная армия в 1941 году воевала на Карельском фронте. Ей пришлось вести упорные бои с противником, чтобы не дать фашистским войскам замкнуть кольцо окружения Ленинграда. Задача была выполнена, врага остановили.

Командир взвода связистов Леонид Васильевич Кислюк был свидетелем и участником этих боев. Во время наступления нашим бойцам пришлось идти через леса и болота – немало испытали, ничем не удивишь. Но надолго в памяти солдат запечатлелись образы голодных, измученных людей, которые шли им навстречу, в тыл. Это были наши советские женщины, старики, дети. А сколько их еще осталось там, на вражеской стороне! Бойцы рвались в атаку. Но пока шли позиционные бои: до приказа – ни с места.

Для связистов же работы не уменьшилось. Взвод Кислюка должен был обеспечивать связь между штабом дивизии и своим полком на расстоянии до 5 километров. Регулярно, методически вели фашисты артобстрел наших позиций – снарядов не жалели. Обрывалась телефонная линия, и связисты то и дело уходили исправлять повреждения; связь нужна была ежеминутно: ждали приказа о наступлении. В постоянном напряжении был Л. В. Кислюк – он отвечал за связь, за жизнь своих подопечных, выходивших на линию и ночью, и во время артиллерийского обстрела. В эти дни Леонид Васильевич был принят в члены ВКП(б).

Но пусть и смерть

в огне, в дыму,

Бойца не устрашит,

И, что положено кому,

Пусть каждый совершит.

На войне встретились два однокашника: Леонид Нечкин и Михаил Хвощевский. Встретились, как родные. Поговорили о доме, о войне, помечтали о скорейшей победе.

– Э, сапоги-то у тебя развалились, – заметил Михаил. – Снимай, подремонтирую.

Тут же достал весь инструмент, умело орудуя, продолжал беседу:

– Готово! Легче будет в бою, артиллерист.

Наутро был тяжелый бой. Михаил подвозил боеприпасы, а когда бой закончился, отогнали фашистов, пошел посмотреть, как там Леонид. Перехватило дыхание: от батареи ничего не осталось. В грудке обломков, перемешанных с землей, Михаил вдруг увидел торчащий сапог. «Леня!», – узнал он свою вчерашнюю работу. Раскопал товарища, решил отнести на берег Дона, чтобы там похоронить. Только не успел: сам был тяжело ранен.

А Леонид Нечкин очнулся в госпитале. Слепой, глухой, немой. Без имени, без памяти. Не скоро пришло сознание, не скоро снова стал видеть, научился говорить.

Смертельной битвы этой ветер,

Как бы расплавленный металл,

И жег, и плавил все на свете...

После разгрома немцев под Москвой стратегическая инициатива перешла в руки Красной Армии. Но положение на советско-германском фронте оставалось напряженным. Фашистские войска закрепились в 120 километрах от Москвы, продолжали угрожать столице. На северо-западном крыле фронта вражеские войска по-прежнему осаждали Ленинград. На южном крыле фронта в мае 1942 года противник овладел Керченским полуостровом и продолжал ожесточенно штурмовать Севастополь.

В 1942-м, не успев закончить военную академию, Алексей Копырин отправился на Сталинградский фронт. Неся огромные потери, враг упорно рвался к Волге. Наши войска, отбиваясь от наступающего противника, готовились к контрнаступлению. «Стоять насмерть! Ни шагу назад!» – таков был приказ и призыв для тех, кто сражался здесь. В этих боях, в районе станции Клетской, получил боевое крещение и Алексей Копырин.

Клубились яростно метели

По Сталинградской, по земле.

Дымились потные шинели,

И шли солдаты по золе.

Боевая служба Георгия Чемоданова проходила в авиачастях (к началу войны он был курсантом Сталинградской авиашколы). Курсанты занимались учебой, тренировками, в остальное время несли караульную службу на аэродроме. Подвозили к самолетам бомбы, набивали патронами ленты пулеметов. Провожали самолеты и встречали их после выполнения боевого задания. Молодые курсанты завидовали старшекурсникам, которые уже летали, даже участвовали в боях.

Нелегким в ту пору было положение сталинградцев, враг был уверен, что дни города сочтены. Но Сталинград собирал силы.

«Помню, прибежали мы в танковый батальон, который дислоцировался у стен тракторного завода, – вспоминает Георгий Сергеевич, – нам тут же выдали автоматы и гранаты, сформировали группы, которые направили защищать стратегически важную дорогу к переправе через Волгу. Немецкий десант, доставленный на двух самолетах, предпринимал яростные попытки овладеть этой дорогой. Всю ночь мы отражали атаки врага. И дорогу отстояли».

На глазах защитников Сталинграда рушился под бомбами город, гибли люди. Страшные это были картины. Но, подчеркивает Г. С. Чемоданов, паники не было. Страдания лишь прибавляли бойцам решимости биться за город до последней капли крови.

**Горит и кружится планета,
Над нашей Родиной дым.
И значит, нам нужна одна победа,
Одна на всех. Мы за ценой не постоим.**

В материале использованы воспоминания ветеранов Великой Отечественной войны Д. И. Петрова, Л. В. Кислюка, Л. И. Нечкина, А. А. Копырина, Г. С. Чемоданова.

Мы за ценой не постоим! : [участники Великой Отечественной войны Дмитрий Иванович Петров, Леонид Васильевич Кислюк, Леонид Нечкин, Михаил Хвощевский, Алексей Копырин, Георгий Сергеевич Чемоданов, г. Красноурьинск] // Заря Урала. – 1984. – 17 нояб. (№ 138). – С. 2.